

В Китае объекты ОВОС разделяются на две группы:

- 1) строительные проекты;
- 2) комплексные и целевые планы экономического развития.

Согласно этому ОВОС подлежит проведению в отношении 199 видов намечаемой деятельности. Несмотря на то, что с 1979 г. и до сих пор Китай постепенно увеличивает перечень объектов ОВОС от «точечных» строительных проектов до некоторых объектов стратегической оценки, и то что ОВОС в Китае затрагивает хозяйственную деятельность почти во всех областях, в китайском законодательстве в данной области существует немало проблем.

Так, в перечень объектов ОВОС не включены макрополитика государства и правовые акты нормативного и ненормативного характера. Однако практика показывает, что на протяжении всей истории, начиная с момента образования КНР, неправильно разработанные политика и правовые нормы нередко приводили к загрязнению окружающей среды и истощению природных ресурсов.

Для реализации потенциала ОВОС крайне важна юридическая сила заключения государственной экологической экспертизы. Как справедливо отмечает М. М. Бринчук, обязательность заключений является сердцевинной экологической экспертной деятельности, фактором, определяющим высокую потенциальную эффективность ОВОС как главного средства учета и выполнения экологических требований на стадии принятия решения. В Китае заключение комиссии по ОВОС в отношении планов экономического развития не имеет обязательной юридической силы. Согласно п. 2 ст. 14 Закона Китая об ОВОС, если при утверждении планов экономического развития утверждающий орган не согласен с заключением комиссии по ОВОС, то он может по своему усмотрению принять решение о реализации данных планов. При этом такие органы проверяют не только соблюдение процедуры ОВОС и форму заключения комиссии по ОВОС, но и содержание заключения комиссии по ОВОС.

Макарова Н. В.

ОБ ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВОМ МЕХАНИЗМЕ ОБРАЩЕНИЯ С ОБЪЕКТАМИ РАСТИТЕЛЬНОГО МИРА

Макарова Надежда Владиславовна, аспирант Белорусского государственного университета, г. Минск, Беларусь, nadya_pro@tut.by

Научный руководитель: д-р юрид. наук, профессор Балашенко Сергей Александрович

1. В науке экологического права получило обоснование понятие «правового механизма охраны окружающей среды» как совокупности правовых средств, при помощи которых достигается результативное воздействие на общественные экологические отношения. Признается

наличие организационно-правовых механизмов охраны окружающей среды, при посредстве которых реализуется экологический императив. Полагаем, что не все элементы организационно-правового механизма охраны окружающей среды имеют или могут иметь специфику при применении их в отношении объектов растительного мира. Обращаем внимание, что таким элементам организационно-правового обеспечения обращения с объектами растительного мира, как учет в форме ведения государственного кадастра растительного мира, мониторинг растительного мира, а также контроль в области обращения с объектами растительного мира посвящена отдельная глава Закона Республики Беларусь «О растительном мире».

2. Государственный учет объектов растительного мира ведется с целью определения количественных, качественных и других характеристик объектов растительного мира, объема, характера и режима их использования, а также для осуществления систематического контроля за изменениями количественных, качественных и других характеристик объектов растительного мира и обеспечения государственных органов, юридических лиц и граждан экологической информацией в области обращения с объектами растительного мира. Полагаем, что с целью унификации учета объектов растительного мира на землях различных категорий необходимо разработать и принять унифицированный порядок учета объектов растительного мира с выделением в его рамках разделов, определяющих особенности такого рода учета на землях различных категорий. Содержательно такого рода порядок учета объектов растительного мира должен содержать следующую информацию: круг субъектов, на которых возлагается ведение учета – юридические лица, как субъекты земельных и (или) водных отношений по поводу объектов растительного мира, расположенных в границах предоставленных им земельных участков или водных объектов, местные исполнительные и распорядительные органы на землях запаса; учет объектов растительного мира осуществляется на основе земельно-кадастровой документации и документов, удостоверяющих право на земельный участок, водный объект. Критерии учета – площадь земельного участка или водного объекта, в границах которых выполняются работы по учету объектов растительного мира; наименование объекта растительного мира и его порода, иные критерии, в соответствии с которыми сделана оценка – состояние кроны (листвы), ствола, наличие болезней; мероприятия по обеспечению сохранности объектов растительного мира на период от одного года до пяти лет, включающие в себя, как правило, мероприятия по озеленению, охране, защите, содержанию объектов растительного мира.

3. В целях унификации направлений, по которым осуществляется ведение мониторинга растительного мира, предлагается их классификация на следующие, отражающие их содержание самостоятельные разделы:

1) разнообразие растительного мира как части биологического разнообразия, включающее как отдельные группы: а) хозяйственно-ценные растения, среди которых выделяются виды кормовых, пищевых,

лекарственных, технических растений; б) виды растений, включенных в Красную книгу Республики Беларусь и охраняемых в соответствии с международными договорами; в) виды инвазивных растений, создающих угрозу жизни или здоровью граждан, сохранению биологического разнообразия, причинения вреда отдельным отраслям экономики;

2) дикорастущие растения и насаждения, произрастающие на землях отдельных категорий, за исключением произрастающих на землях лесного фонда, в отношении которых проводится иной вид мониторинга – мониторинг лесов.

Представляется спорным выделение в качестве самостоятельного направления мониторинга *среды произрастания растительного мира*, поскольку этот объект как «совокупность природных факторов» подлежит мониторингу в рамках иных видов мониторинга, таких как мониторинг земель, мониторинг вод, мониторинг атмосферного воздуха, мониторинг лесов, мониторинг животного мира, геофизический мониторинг, входящих в Национальную систему мониторинга окружающей среды.

Малиновская А. И.

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ ПОЛОЖЕНИИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ В ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЯХ

Малиновская Анна Иосифовна, аспирантка Белорусского государственного университета, г. Минск, Беларусь, a.i.malinovskaya@psu.by

Научный руководитель: д-р юрид. наук, профессор Макарова Тамара Ивановна

В законодательстве Республики Беларусь об охране окружающей среды соотношение прав и обязанностей специальных природопользователей определено достаточно схематично. Так, в соответствии со ст. 15 Закона Республики Беларусь от 26 ноября 1992 г. «Об охране окружающей среды» в редакции Закона от 17 июня 2002 г. (далее – Закон), юридические лица имеют право участвовать в разработке проектов государственных программ рационального использования природных ресурсов и охраны окружающей среды и др. В большей степени правомочия таких субъектов находятся в различных нормативных правовых актах, причем их содержание зачастую вытекает из требований, предъявляемых к юридическим лицам, осуществляющим хозяйственную деятельность. При всем многообразии прав, следует отметить, что центральным правом юридических лиц, осуществляющих сельскохозяйственную деятельность, является право на *использование природных ресурсов*, которое предусмотрено ст. 16 Закона.

Кодекс Республики Беларусь о земле от 23 июля 2008 г. в ст. 69 содержит права землепользователей, к которым относится право собственности на посевы. Юридические лица могут применять гидротехнические сооружения и устройства в целях создания и поддержания оптимального для сельскохозяйственных растений водного режима на землях